

А. И. Лойко

Белорусский национальный технический университет

А. А. ЗИНОВЬЕВ: ЗАПАДНИЗМ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Целью статьи является рассмотрение социологической концепции западнизма и глобализации А.А. Зиновьева. **Новизна** статьи заключается в том, что на примере социальной динамики западной цивилизации выявлены уникальные прогностические возможности концепции А. А. Зиновьева. Глобализация в свете этого прогноза трансформируется в модель постнеклассического неокOLONIALИЗМА. В этой модели основным социальным актором стал американизм с его вестернизированной модификацией международных отношений. **Выводы** акцентируют методологическую значимость логической социологии А. А. Зиновьева в описании динамики глобализации.

Ключевые слова: Зиновьев, социология, концепция, глобализация, западнизм, американизм, модель.

A. I. Loiko

*Belarusian National Technical University
(Minsk, Republic of Belarus)*

A. A. ZINOVYEV: WESTERNISM AND GLOBALIZATION

The **purpose** of the article is to consider the sociological concept of Westernism and globalization by A. A. Zinovyev. The **novelty** of the article lies in the fact that, using the example of the social dynamics of Western civilization, the unique prognostic possibilities of A. A. Zinovyev. Globalization in the light of this forecast is transformed into a model of post-non-classical neo-colonialism. In this model, Americanism, with its westernized modification of foreign affairs, became the main social factor. The **result** accentuates the methodological relevance of A.A. Zinovyev's logical sociology in describing the dynamics of globalisation.

Keywords: Zinovyev, sociology, concept, globalization, Westernism, Americanism, model.

DOI 10.22405/2304-4772-2022-1-4-38-46

Актуальность исследования обусловлена трансформациями международного пространства с характерными признаками конфликта цивилизаций. В данном контексте актуальными являются работы А. А. Зиновьева.

Логические основания понятийного аппарата анализа социальной динамики в работах А. А. Зиновьева базируются на диалектике немецкой классической философии (Кант, Гегель) и марксизма. Но они не имеют жесткой детерминированности. В них доминирует методология понимания исторических событий. Особая роль отводится разработке на их основе моделей социальной динамики.

Целью статьи является анализ моделей социальной динамики, разработанных А. А. Зиновьевым.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих исследовательских задач:

- 1) проанализировать логические основания понятийного аппарата анализа социальной динамики в работах А. А. Зиновьева;
- 2) исследовать прогностический потенциал моделей социальной динамики через концепты западнизма и глобализации;
- 3) выявить прогностическую соразмерность социальных моделей А. А. Зиновьева с фактическими процессами в начале XXI столетия.

Одна модель, на которой сформировались экономические системы Российской Федерации, Саудовской Аравии, Катара, Ирака, Ирана, Китайская Народная Республика, отражает структуру традиционного общества с элементами западных влияний. Вторая модель западнизма отражает динамику общества массового потребления [5]. Этому обществу сырьевые экономики в больших объемах поставляют нефть, природный газ, продовольственное сырье. Взамен они получают советы, касающиеся развития демократии и соблюдения прав человека [4]. Все бы для западнизма хорошо, но его же усилиями растет для него конкурент в лице Китайской Народной Республики [11].

Эта страна заняла свою нишу в международном разделении труда благодаря технологиям индустриального промышленного аутсорсинга. На ее территории транснациональные корпорации, мотивируемые дешевой и достаточно квалифицированной рабочей силой, создали производства. Основным рынком реализации товаров массового производства Китайской Народной Республики стали Соединённые Штаты Америки и Европейский Союз. Эта модель взаимоотношений основных участников бизнеса устраивала всех, несмотря на идеологические различия. Но в Соединённые Штаты Америки скоро заметили, что КНР стала аккумулировать значительные инвестиционные финансовые средства. В результате проблемой стал дефицит в торговле Соединённых Штатов Америки с Китайской Народной Республикой. Экспорт Китайской Народной Республики в Соединённых Штатах Америки стал значительно превышать импорт Китайской Народной Республики из Соединённых Штатов Америки. Это стало основанием для начала торговых войн Соединённых Штатов Америки против Китайской Народной Республики. Более спокойно к этой ситуации относились в Европейском Союзе. Эту ситуацию смягчил проект Китайской Народной Республики «Пояс – Путь». Основные средства в него инвестировала Китайская Народная Республика. На эти средства актуализирована континентальная и морская логистика товарных потоков.

В Соединённых Штатах Америки была принята к действию стратегия возврата на свою территорию транснациональных корпораций. Этот возврат аргументируется формированием в пространстве глобализации барьерной среды и значительных рисков для логистики. Еще одним аргументом является подорожание рабочей силы на индустриальной периферии.

Большие надежды связываются с реализацией программ индустрии 4.0, промышленного интернета, общества 5.0 [6]. В результате предполагается выход экономик и обществ Соединённых Штатов Америки, Японии и Европейского Союза на уровень обеспеченных собственными ресурсами и

инвестициями экосистем. Вследствие этого глобализация претерпевает очередную трансформацию [3].

История глобализации имеет начало два миллиона лет назад, когда начался процесс расселения человечества по планете. Это была среда без барьеров. Трансформация динамики глобализации произошла после неолитической революции, когда человечество перешло к земледелию и строительству городов. Оседлый образ жизни стал барьерным фактором для миграции населения в пространстве планеты. Этот барьерный фактор не распространялся на кочевые народы. Как показало функционирование Великого Шелкового пути, барьеры не распространялись на международную торговлю и формирование международного разделения труда.

Вторая трансформация процессов глобализации произошла в эпоху великих географических открытий. Началось массовое переселение европейского населения в Новый Свет и колонизация Азии, Америки, Африки, тихоокеанского региона. Перевести в колониальный статус европейцам не удалось Афганистан, Китай, Эфиопию, Японию. Возникли условия для морской торговли. Этими условиями воспользовались Нидерланды, Антверпен и Амстердам стали городами с экономическими связями глобального характера.

В период первой промышленной революции Нидерланды уступили место лидера в международной торговле Великобритании. Особо выделяется период 1870-1913 гг., когда сформировалась трансконтинентальная товарная логистика торговых контактов. В XX столетии обнаружилось дополнительные ресурсы глобализации в виде деятельности финансово-промышленных групп. Этой глобализации барьерную среду стала создавать политическая идеология марксизма. Из глобального пространства рыночной экономики вышли Российская империя и Монголия. После второй мировой войны из пространства рыночной экономики вышли государства Азии, Латинской Америки, Африки.

Однако спустя некоторое время глобализация опять стала трендом. Этому способствовали два фактора. Один из них отразил преодоление транснациональными корпорациями и политическим руководством Китайской Народной Республики идеологического барьера. Государственная идеология Китайской Народной Республики больше не являлась причиной отсутствия в экономическом пространстве страны либеральных инвесторов. В результате сформировалась модель глобального аутсорсинга. Она устраивала транснациональные корпорации и руководство Китайской Народной Республики. Вторым фактором глобализации стали технологии интернета.

Пандемия COVID-19 зафиксировала начало новой модификации глобализации. Причиной стала уязвимость глобальных цепочек поставок и производств. В приоритете оказалась диверсификация поставок. Еще одной причиной стал факт того, что экономия за счет цен, связанная с офшорным производством, нивелируется рядом факторов, в частности, длительными сроками выполнения заказов, что приводит к росту затрат на складские запасы и низким уровнем обслуживания. Во внимание берутся затраты на оплату труда и транспортировку, а также колебания процентных ставок, валютных курсов и

тарифов. Высокий уровень автоматизации промышленности минимизировал преимущество оффшорных объектов. Как следствие, компании начали переход к частичному оншорингу. Он предполагает аутсорсинг бизнес-процессов в другую компанию, расположенную в той же стране, что и заказчик.

Компании применяют диверсифицированный подход к источникам поставок. Это открывает для них возможность быстро реагировать в ответ на политические и эпидемиологические факторы.

Барьерную среду создало слияние экономического соперничества с политическим и моральным соперничеством. Во-первых, людьми движут тимотические желания. Это потребности, чтобы их видели, уважали, ценили. Люди почувствовали, что их страны нивелируют, а их национальная честь находится под угрозой. В период расцвета глобализации многосторонние организации и глобальные корпорации затмевали национальные государства. Миграционное давление усилило привязанность граждан государств к собственным культурным ценностям. Людью движет стремление к порядку. А его может обеспечить только национальное государство. В этой ситуации демократии кажутся менее стабильными, а авторитарные режимы кажутся более стабильными.

Пандемия создала барьерную среду в пространстве глобализации. Государства перешли на стратегию снижения зависимости от импорта. Взаимная зависимость национальных экономик стала источником страха. Стало очевидным, что в глобальном мире полностью отсутствует солидарность между народами в борьбе против общей угрозы. В результате международное разделение труда распадается на противостоящие друг другу экономические регионы. Эмоциональный и идеологический переход на новую модель глобализации оказался не подкреплён экономической аналитикой. В первую очередь с трудностями столкнулись политические элиты Европейского Союза. В результате спрос на ископаемые виды топлива значительно превышает его предложение. Как следствие, цены и стоимость жизни растут.

Это свидетельствует о том, что Европейский Союз так и не сделал выводов из предыдущих событий энергетического кризиса, у которого был немного другой сценарий. Инициаторами санкций против западных экономик были арабские государства. Нефтяным эмбарго они поддержали Сирию и Египет. В Соединённых Штатах Америки и европейских странах были созданы резервные нефтяные хранилища.

Арабские страны-члены Организации арабских стран – экспортёров нефти (ОАПЕК) (Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Кувейт, Ливия, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис и Объединённые Арабские Эмираты) объявили об отказе продажи нефти странам, которые поддержали Израиль в ходе Войны Судного дня с Сирией и Египтом. Это касалось Соединённых Штатов Америки, Великобритании, Канады, Нидерландов и Японии. Нефтяные шоки наступили совместно с другими шоками спроса и предложения в индустриальных экономиках, вызванных жесткой монетарной политикой. Во-вторых, из-за высокой роли профсоюзов и индексации зарплат в развитых странах была низкая гибкость рынка труда. Это затрудняло адаптацию

экономики к шоку и повышало риск стагфляции. В-третьих, центральные банки имели низкое доверие населения и не знали, как реагировать на кризисы предложения. В результате повышался риск роста инфляции. В-четвертых, роль нефти как в производстве, так и в потреблении была очень высока, что повышало эффект любых нефтяных шоков на производство. В Японии и Соединённых Штатах Америки основной причиной замедления экономического роста после нефтяного эмбарго стало снижение технологического прогресса. Технологии производства базировались на использовании нефти. После резкого повышения издержек производство вернулось к технологиям шестидесятых годов XX века. Технологический рост стал отрицательным.

Энергетическая безопасность в итоге должна была стать приоритетной в экономических стратегиях. Но стратегии во внутренней политике почти полностью зависели от политических институтов и баланса интересов в каждом отдельном государстве. Авария контейнеровоза в Суэцком канале, почти на неделю заблокировавшая большую часть мировой торговли и наносившая ущерб в десять миллиардов долларов, поставила под сомнение торговые связи между звеньями в длинной цепи современного производства. Брексит, торговая политика Дональда Трампа, торговые споры западных стран и Китайской Народной Республики, пандемия коронавируса с ее беспрецедентными ограничениями, события на Украине вынудили мировую экономику вступить в фазу глобальной экономической интеграции, основанную на жесткой барьерной среде, впервые со времен второй мировой войны.

Геополитические аргументы получили в выстраивании торговых отношений вес, какого не имели со времен железного занавеса. Эти геополитические аргументы создают риски для Соединённых Штатов Америки и Европейского Союза, поскольку они санкциями создали опасный прецедент. Индия, Китайская Народная Республика и другие государства могут опасаться, что их валютные резервы также окажутся непригодными для использования, если несколько государств решат заморозить их финансовые активы. Государства начнут ограничивать деятельность, требующую валютных резервов. Они начнут исследовать коллективные альтернативы финансовой системе Общества всемирных межбанковских финансовых каналов связи (SWIFT). Это может привести к фрагментации глобальной платежной системы. Частные компании могут стать еще более осторожными в отношении инвестиций или торговли с государствами, которые не разделяют общих политических и социальных ценностей. Государства отдадут предпочтение надежности, а не эффективности. Они направляют инвестиции на создание производственных мощностей в национальном пространстве.

Прямые иностранные инвестиции регулируют сотни двусторонних инвестиционных договоров. Надзорная функция Международного валютного фонда (МВФ) перешла к частным банкам, устанавливавшие в большинстве стран курсы обмена валют. Логистика находится под контролем фирм-обладателей интеллектуальной собственности (патент, бренд, авторское право, торговая марка), компаний Соединённых Штатов Америки и Японии,

располагающих значительным объемом средств инвестирования. Механизмы разрешения споров укрепляют двустороннее инвестиционное сотрудничество. Они позволяют компаниям Соединённых Штатов Америки подавать в суд на нарушителей законодательства о защите прав на интеллектуальную собственность.

В современной мировой экономике права интеллектуальной собственности являются самым крупным источником прибыли. Треть всей прибыли приходится примерно на сто компаний, обладающих правами интеллектуальной собственности. Это фармацевтика, полупроводники и производство фирменных напитков. Гарантии прибылей обеспечивает система институтов и договоров, обеспечивающая законность прав интеллектуальной собственности. Контроль над разработкой технологий позволяет обеспечивать превосходство на рынке. Кроме Соединённых Штатов Америки и Японии в пространство подобной модели стала выходить Китайская Народная Республика. Успешной индустриализацией Китайская Народная Республика отчасти обязана поддержке глобальных торгово-инвестиционных режимов. В Китайской Народной Республике образовалась избыточная мощность в производстве основных материалов и простых потребительских товаров. Это выгодно иностранным фирмам, обладающим правами интеллектуальной собственности и китайским правообладателям.

Политическая элита демократической партии Соединённых Штатов Америки и финансирующие ее технологические компании переходят на новую модель глобализации. Планируется построить общество, где человек не будет обременен имуществом. Все будет находиться в режиме аренды. Обладателем собственности будет политическая элита и связанные с ней технологические компании. В модели нет места малому и среднему бизнесу. Она достаточно авторитарная по сценарию, поскольку предполагает экономическую и политическую монополию государственного капитализма Соединённых Штатов Америки. Но когда основным субъектом глобализации становится государство, то автоматически закладываются механизмы вассалитета и военно-политической конфронтации, поскольку политические элиты не всех государств согласятся на вассальную миссию. Они хотят сами контролировать собственные ресурсы и национальную политику.

А. А. Зиновьев внимательно следил за эволюцией западнизма. Он зафиксировал четкую его трансформацию в американизм [7]. В этой модели западнизма есть особенность, сформированная менталитетом североамериканских вестернов. Носители западнизма в этой модификации плохо понимают социальную динамику, но они хорошо умеют пользоваться аргументами силы [1]. В результате западнизм принимает формы далекие от интеллектуального образа континентальной Европы. По мнению А. А. Зиновьева, господство североамериканской периферии в западноевропейской цивилизации будет выражаться в падении роли ценностей и этики [10]. Эпоха европейских высоких достижений уступит место геополитическим амбициям, вышедшим из культуры дикого Запада, базирующимся на избранности их носителей.

При этом, важно учитывать то, что А. А. Зиновьев не был человеком, склонным к социальным шаблонам. Он в одинаковой степени видел недостатки разных культур и цивилизаций и их достоинства. Но он одновременно понимал, что естественный исторический процесс создает новый феномен мирового лидерства, пришедший на смену европейскому центризму. Соединённые Штаты Америки, хотя и многое заимствовали из европейской культуры, но так и остались цивилизацией без интеллектуальных гуманитарных традиций. Свойственный им прагматизм религиозного протестантского мышления оказался слишком утилитарным и механическим. В нем доминируют принципы полезности, выгоды, веры в избранность, мирового лидерства.

За этими принципами не просматривается понимание мировой истории как системы ценностей [9]. В результате кросс – культурная коммуникация вестернизируется и оказывается во власти шаблонов голливудской киноиндустрии. Этой тенденции способствует технологическая революция цифровых коммуникаций, связанная с эпохой метавселенных [8]. В этот технологический тренд вкладываются огромные инвестиционные ресурсы. И с усилением доминанты цифровых экосистем растут возможности американизма. Достаточно обратиться к анализу емкости рынка гейм – индустрии, ставшего одним из ключевых элементов создания метавселенных. Научные исследования в области этики указывают на прямую связь между отдельными жанрами кровавых стрелялок и ростом преступности в форме массовых расстрелов в людных местах.

А. А. Зиновьев прогнозировал эволюцию глобализации в форму сверхгосударства с вертикальной субординацией, подчиненной глобальным интересам США [2]. Этот сценарий оказался верным, поскольку международные отношения сопровождают практики санкционного давления на отдельные государства со стороны коллективного Запада. В свою очередь коллективный Запад является продуктом выстроенного Соединёнными Штатами Америки «гусиного клина», траекторию движения которого они сами определяют.

В данном контексте важную роль приобретают этические аспекты международной политики. Именно эти аспекты обусловили эволюцию логической социологии А. А. Зиновьева к тематике этики. Перспективы ее, согласно мыслителю, будут ограниченными из-за стратегии Соединённых Штатов Америки. Наступает эпоха информационных и гибридных войн, когда американизм будет использовать все способы сохранения глобального доминирования.

Выводы. А. А. Зиновьев разработал актуальную модификацию социологии, имеющей непосредственный выход в политологию и политическую экономию. Его смелые обобщения подтверждаются динамикой международных отношений в начале XXI столетия.

Литература

1. Воробьев В. В. «Фактор понимания» – логическое завещание Александра Зиновьева // *Логико-философские исследования*. Вып. 6. М.: Центр стратегич. конъюнктуры, 2013. С. 18-27.
2. Гусейнов А. А. Об Александре Зиновьеве и его социологии // *На пути к сверхобществу* / А. А. Зиновьев. М.: Центрполиграф, 2000. С. 3-21.
3. Зиновьев А. А. *Глобальный человек*. М.: Канон+, 2021. 368 с.
4. Зиновьев А. А. *Логическая социология*. М.: Астрель, 2008. 608 с.
5. *Свободное слово. Интеллектуальная хроника: Альманах 2007/2008*. М.: ИНФРАН, 2008. 324 с.
6. Лойко А. И. *Индустрия 4.0 и новая социальность*. Минск: БНТУ, 2020. 172 с.
7. Лойко А. И. *Трансформации идеологии европоцентризма // Конфликт идеологий: философские, социально-политические и культурно-исторические аспекты*. Самара: Самара, 2022. С. 44-50.
8. Лойко А. И. *Философия цифровых технологий*. Минск: БНТУ, 2022. 206 с.
9. *От знания к пониманию. Памяти Александра Александровича Зиновьева // Свободное слово. Интеллектуальная хроника: Альманах 2007/2008*. М.: ИФРАН, 2008. С. 5-40.
10. Скворцов А. А. *Социология Александра Зиновьева: между логикой и этикой*. М.: РОССПЭН, 2009. С. 246-270.
11. Солодухин Ю. Н. *Логика и методология социальных наук А. А. Зиновьева: основные положения и современная социальная реальность // Логико-философские исследования*. Вып. 6. М.: Центр стратегич. конъюнктуры, 2013. С. 43-66.

References

1. Vorobyov V. V. «Faktor ponimaniya» – logicheskoye zaveshchaniye Aleksandra Zinovyeva [“The Insight Factor” – Alexander Zinovyev's logical testament]. *Logiko-filosofskiye issledovaniya*. No. 6. Moscow, Tsentr strate-gich. Konyunktury Publ, 2013. Pp. 18-27 [In Russian]
2. Guseynov A. A. Ob Aleksandre Zinovyeve i yego sotsiologii [About Alexander Zinoviev and his sociology]. *Na puti k sverkhobshchestvu*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ, 2000. Pp. 3-21 [In Russian]
3. Zinovyev A. A. *Globalnyy cheloveynik* [The Global Humanhill]. Moscow, Kanon+ Publ, 2021. 368 p. [In Russian]
4. Zinovyev A. A. *Logicheskaya sotsiologiya* [Logical sociology]. Moscow, Kanon+ Publ, 2023. 424 p. [In Russian]
5. *Svobodnoye slovo. Intellektualnaya khronika: Almanakh 2007-2008* [Free Speech. Intellectual Chronicle: An Almanac 2007-2008]. Moscow, INFRAN Publ, 2008. 324 p. [In Russian]

6. Industriya 4.0 i novaya sotsialnost [Industry 4.0 and the new sociality]. Minsk, BNTU Publ, 2020. 172 p. [In Russian]
7. Loyko A. I. Transformatsii ideologii yevropotsentrizma [Transformations of Eurocentric ideology]. *Konflikt ideologiy: filosofskiye, sotsialno-politicheskiye i kulturno-istoricheskiye aspekty*. Samara: Samara Publ, 2022. Pp. 44-50 [In Russian]
8. Loyko A. I. Filosofiya tsifrovoykh tekhnologiy [Philosophy of digital technology]. Minsk, BNTU Publ, 2022. 206 p. [In Russian]
9. Ot znaniya k ponimaniyu. Pamyati Aleksandra Aleksandrovicha Zinovyeva [From knowledge to understanding. In memory of A. A. Zinovyev]. *Free Speech. Intellectual Chronicle: An Almanac 2007-2008*. Moscow, INFRAN Publ, Pp. 5-40 [In Russian]
10. Skvortsov A. A. Sotsiologiya Aleksandra Zinovyeva: mezhdou logikoy i etikoy [Alexander Zinovyev's sociology: between logic and ethics]. Moscow, ROSSPEN Publ, 2009. Pp. 246-270 [In Russian]
11. Solodukhin Yu. N. Logika i metodologiya sotsialnykh nauk A. A. Zinovyeva: osnovnyye polozheniya i sovremennaya sotsialnaya realnost [A. A. Zinoviev's Logic and Methodology of the Social Sciences: Main Points and Current Social Reality]. *Logiko-filosofskiye issledovaniya*. No. 6. Moscow, Tsentri strategich. Konyunktury Publ, 2013. Pp. 43-66 [In Russian]

Статья поступила в редакцию 16.11.2022
Статья допущена к публикации 15.12.2022

The article was received by the editorial staff 16.11.2022
The article is approved for publication 15.12.2022